

СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ

ОРГАН
Тайгинского
ГК ВКП(б)
и горсовета
Кемеровской
области

№ 158 (1618) | 21 декабря 1943 года, вторник | Цена 20 коп.

ШИРЕ СОРЕВНОВАНИЕ ДВИЖЕНЦЕВ

Слаженность работы железнодорожников отделений Тайгинского и Новосибирского решает успех скоростного продвижения оборонных маршрутов из запада в фронт. Чем скорее продвигают поезда тайгинские движенцы, тем легче и быстрее идут грузопотоки со станции Кузбасса через Юргинскую трассу.

Шесть месяцев тому назад тайгинцы, поддерживая инициативу железнодорожников Южно-Уральской дороги, обратились к новосибирским железнодорожникам с предложением превратить участок от Марининска до Чулымской в образцово действующую стальную магистраль, отвечающую всем строгим требованиям военного времени.

На станции Болотная — на границе двух отделений Тайгинского и Новосибирского был подписан договор на соревнование между тайгинскими и новосибирскими железнодорожниками. Соревнующиеся стороны заявили, что они развернут соревнование среди всех коллективов станций, блокпостов и разъездов, среди всех профессий: диспетчеров, дежурных по станции, кондукторов, составителей, сцепщиков, стрелочников, начальников колцевых маршрутов, весовщиков и других профессий движенцев за непрерывное улучшение работы, за неуклонное выполнение государственных заданий по перевозкам.

Тайгинцы и новосибирцы взяли на себя большие обязательства. Выполнять ежемесячно государственный план по общей погрузке на 102 процента, погрузке угля — на 105 процентов. Довести пробеги порожних, угольных и наливных составов до 135 процентов нормы среднесуточной скорости. Внедрять воинскую дисциплину, исполнительность и четкость добиться безаварийной работы, проводить работу без единого, даже незначительного брака.

С неослабным вниманием следят за ходом соревнования все железнодорожники Томской. Для каждого ясно, что выполнить взятые обязательства, это значит помочь родине и фронту.

На днях на станцию Болотная, где был проверен соцдоговор, сехались представители Тайгинского и Новосибирского отделений, чтобы проверить, как выполнили свои обязательства соревнующиеся стороны в ноябре.

Оба отделения в ноябре улучшили свои производственные показатели. Особенно хорошо спровоцировалось с работой Тайгинское отделение, которое план погрузки угля в ноябре выполнило на 110,2 процента и заняло третье место по дороге, Новосибирское отделение заняло пятое место.

Совещание установило, что с момента заключения соцдоговора, благодаря практикующемуся обмену опытом, улучшилось взаимное понимание работников обоих отделений, ликвидированы такие

НА ОБЩЕГОРОДСКОМ

ВОСКРЕСНИКЕ

19 декабря на станции Тайга был проведен общегородской воскресник по снегоборьбе. На пути вышло больше 1.000 человек. Каждый участник воскресника знал, что, помогая путейцам в борьбе со снегом, он помогает фронту.

Как и на предыдущих воскресниках дружно, по-стахановски работал коллектив отделения службы движений, где бригадиром был т. Калягин. Он задание выполнил на 154 процента, больше, чем на 130 про-

центов. Участники воскресника выполнили задание коллекторства (бригадир т. Понаморенка) и буфета-ресторана (бригадир Филатова).

Более 11.100 кубометров снега было убрано с улиц и тротуаров. Участники воскресника убрали сверху снега на 21.600 квадратных метров и разделили снеговых валов на 111 кубометров.

М. Рандин.

Сегодня, 21 декабря, исполнилось 64 года великому вождю народов товарищу Сталину

Трудящиеся города день рождения вождя отмечают производственными подарками

Успехи молодых стахановцев

Производственными успехами встречают комсомольцы и молодежь Тайгинского паровозного депо 64-летие со дня рождения главы Советского правительства Верховного Главного командующего Маршала Советского Союза Иосифа Виссарионовича Сталина.

Высокой производительности труда добилась комсомольско-молодежная смена, где бригадиром т. Бесперстов, группоргом т. Емельянова. Простой паровозов в ремонте она снижала на 2 часа. Все комсомольцы и молодежь этой бригады выполняют задание на 200 — 300 процентов.

В подарок знаменательному дню

Коллектив Тайгинской городской конторы связи (начальник т. Русаков) третий месяц держит первенство в соревновании отделов связи области.

Сейчас тайгинские связисты добились новых успехов в работе — к дню рождения товарища Сталина, они выполнили декабрьский производственный план на 101 процент. В сорев-

новании впереди идут доставочный отдел и междугородняя телефонная станция. Высокие показатели имеют стахановки тт. Колесникова, Васильева, Пученкова, Фомина.

Коллектив связистов взял на себя обязательство к 25 декабря выполнить годовую производственную программу.

В. Осинин.

РАНЬШЕ РАСПИСАНИЯ

Высокими производственными показателями встречают работники Тайгинского кондукторского резерва знаменательную дату — 64-летие со дня рождения товарища Сталина.

16 декабря главный кондуктор т. Коньков обеспечил прибытие поезда на 1 час 30 минут раньше расписания. Так же отлично работали в эти дни главные кондукторы тт. Белоусов и Бобков.

М. Журбина.

ПО-ВОЕННОМУ

Работники Тайгинской дистанции связи, готовясь к достойной встрече знаменательной даты — 64-летия со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина, могут производственные успехи.

Первенство в соревновании по коллективу телефонной станции занимает смена т. Понотовой. Работники этой смены обслуживание абонентов производят за 3—4 секунды при норме 8 секунд, на быстрее чем это предусмотрено нормой.

Растут ряды стахановок телеграфа. Молодая связистка т. Колубаева еще не так давно допускала браки в работе, не выполняла нормы выработки. В декабре она резко улучшила свои производственные показатели. Сейчас она норму выработки выполняет на 125 процентов.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 19 декабря

На днях войска 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии Баграмяна перешли в наступление против немецко-фашистских войск, расположенных южнее Невеля, и прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника протяжением по фронту около 80 километров и в глубину до 30 километров.

В боях отличились войска генерал-лейтенанта Галицкого, генерал-лейтенанта Швецова, кавалеристы генерал-лейтенанта Ослинского, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск Буткова, генерал-майора танковых войск Сахно и летчики генерал-лейтенанта авиации Папилина.

За 5 дней напряженных боев нашими войсками освобождено более 500 населенных пунктов и среди них районный центр Витебской области Езерище, населенные пункты Селище, Выровля, Шанурово, Каравы, Оболь, Телешово, Осиевка, Халамерье, Лутня, Мечовое, Зезулино, Бесенята, Хвоно, Березно, Булатино, Дуброва, Вышедни, Медведи, Махалово и железнодорожные станции Езерище, Грибачи, Бычиха.

В боях разгромлены 87, 129 и 211 пехотные дивизии, 20 танковая дивизия и несколько охранных частей немцев. Уничтожено 69 танков, 164 орудия, 123 миномета, 586 пулеметов, 760 автомашин и 16 складов. Противник оставил на поле боя убитыми до 20.000 солдат и офицеров,

Наши войсками захвачены следующие трофеи: 194 орудия, 75 минометов, 735 пулеметов, более 5.000 винтовок и автоматов, 37 танков, 110 автомашин, 24 склада с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием, 200 повозок с грузами и военным имуществом. Взято в плен более 2.000 немецких солдат и офицеров.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 18 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 19 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 15 самолетов противника.

★★★

В Баренцевом море потоплен транспорт противника водоизмещением в 7.000 тонн.

Несколько партизанских отрядов, действующих в Житомирской области, в течение одного дня подорвали на минах 5 немецких воинских эшелонов, взорвали мост и разрушили 2 километра железнодорожного пути. В результате крушений убито свыше 400 немецких солдат и офицеров. Движение поездов на этом участке железной дороги было преостановлено на 60 часов. В боях с крупным карательным отрядом немцев партизаны истребили до 200 гитлеровцев и захватили 120 автомашин и винтовок, много боеприпасов и обоз с военным имуществом.

Перешедший на сторону Красной Армии командир одного из батальонов 72 немецкой пехотной дивизии заявил: „В тот день, когда мой батальон был введен в дело, боя носили крайне ежесточенный характер. Наши потери были очень велики. К вечеру осталось 50—60 солдат. Два дня спустя батальон получил пополнение в количестве 120 человек и занял новый рубеж обороны. Командир полка приказал мне что бы то ни стало удержать этот рубеж и биться до последнего солдата. Русские подвергли нас невообразимым

момент обстрела из минометов. Позиций мы не отстояли. С шестью оставшимися в живых солдатами я сдался в плен“.

Пленные унтер-офицеры саперного батальона Генрих Рауш и Август Кобуш и обер-ефрейтор Адам Бургер рассказали: „Саперные роты участвовали в боях как пехотные подразделения. Нас сильно потрепали. В первой роте осталось 8 человек, а в третьей роте — 20. Из солдат обоза и других нестроевых подразделений была сформирована сводная рота. Однако, как только показались русские танки, все солдаты бросились врасплох. Командир батальона майор Штессе сел на мотоцикл и уехал. Мы бежали по распаханному полю, а потом залегли и большой группой сдались в плен“.

Ниже публикуются акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в селе Михайловка, Запорожской области: „За время оккупации гитлеровские выродки замучили насмерть и расстреляли свыше 1.000 мирных жителей нашего села. Казни советских граждан происходили в лесу близ Михайловки. От рук гитлеровских палачей погибли колхозник Н. Бакута, советский служащий Н. Тараненко, учитель И. Довженко, председатель колхоза В. Смола, колхозница Христина Киричкова и многие другие. В нашем селе немцы замучили попавшего к ним в плен раненого младшего лейтенанта Конева. Гестаповцы подвергли его зверским пыткам. Во время допроса Конева избивали, ставили на раскаленную сковороду, загоняли ему иголки под ногти. Советский офицер стойко перенес все пытки и погиб смертью героя. Плачали так и не добились от него нужных им сведений. Около 4.000 жителей села Михайловка из Михайловского района немцы угнали на катоги в Германию“.

Отступая под ударами Красной Армии, немецкие бандиты сожгли 168 жилых домов колхозников, поликлинику, аптеку, взорвали мельницу, разрушили школу, магазины и все другие общественные здания. Акт подписали жители села Михайловка: С. Любомирский, Н. Попов, Д. Семёкин, И. Мирошник, И. Попова.

Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

После оглашения обвинительного заключения Военный трибунал приступил к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Вильгельм Лангхельд, капитан германской контрактной службы. Он признает, что является непосредственным участником массовых расстрелов советских людей. Отвечая на вопросы прокурора, Лангхельд рассказывает о том, как в лагерях для военнопленных гитлеровцы фабриковали ложные обвинения, на основании которых, ни в чем неповинных люди подвергались расстрелу.

— Мое начальство,— показывает он,— делало мне замечание, почему у меня мало расстрелов. Я воспринял это замечание начальства, как приказ создавать дела против советских граждан даже, если нет преступлений. Я приказал привести ко мне одного пленного, рассчитывая получить от него нужные мне показания. Когда ко мне привели пленного, я спросил известно ли ему, кто в лагере собирается совершил побег. Пленный отказался сообщить мне что-либо по этому поводу, сказав, что он таких случаев не знает. Я приказал бросить пленного на землю и избивать его палками, покуда он не упал без сознания.

Протокол обвиняемого все же не подписал. Пришлося фабриковать подложный протокол о миной подготовке побега. Фамилии военнопленных были взяты из лагерного списка совершенно произвольно. На другой день эти красноармейцы были расстреляны.

Из дальнейшего показания подсудимого выясняется, что подобная практика Лангхельда и других немецких офицеров была систематической.

Глубокое возмущение вызывает у всех присутствующих на процессе рассказ Лангхельда о том, как в этом же лагере военнопленных под Харьковом было спровоцировано убийство ни в чем неповинных крестьянок окрестных сел.

— Мне нужны были их показания о том, что женщины наложили связь между заключенными в лагере и партизанами,— показывает подсудимый.— Я дал приказ арестовать шесть первых попавшихся под руку женщин, любыми средствами добиться от них нужных показаний, а после этого расстрелять их. Пять женщин были расстреляны. Шестая арестованная, молодая женщина с ребенком 5 лет, умерла от пыток и побоев.

— Ребенок,— рассказывает суду Лангхельд,— цеплялся за мертвую матер, громко кричал. Ефрейтору, которому было поручено вытащить труп женщины из помещения, это надоело, и он застрелил ребенка.

На суде вскрываются все новые и новые подробности чудовищных злодействий Вильгельма Лангхельда. Все более отчетливо вырисовывается фигура этого законченного выкорьшища гитлеровского режима, типичного офицера фашистской армии убийца и насилиника. Лагерное начальство разрешало военнопленным зажигать костры, чтобы погреться, а когда русские собирались у костров, немцы стреляли по ним. Бывало и так: гитлеровцы срывали с военнопленных фуражки и бросали в запретную зону. Русский пополз за фуражкой, а немцы его убивают.

На вопрос прокурора, сколько лично Лангхельд уничтожил советских граждан, подсудимый заявляет:

— Точно цифру назвать затрудняюсь, но полагаю, что не менее ста человек.

На вопрос председателя суда, за что он получил три награды, не за то ли, что так рьяно уничтожал советских людей, Лангхельд отвечает:

— Да, я старался выполнять приказ моего начальства.

На суде исчерпывающе выясняется, что приказы об истреблениях советских людей исходили от верховного командования германской армии, от правительства фашистской Германии.

Вторым допрашивается подсудимый Ганс Риц. Он сын профессора, учился в университете на

юридическом отделении и занимался музыкой. В 1943 году его мобилизовали, и он очутился в Харькове, в университете, и занятия музыкой, и профессорская семья,— все отскочило от совести Ганса Рица, как горох от стены. Он стал палачом мирных советских граждан.

Отвечая на вопросы прокурора, Риц признает, что гитлеровцы широко применяли в Харькове газовый автомобиль — „душегубку“. При помощи газового автомобиля уничтожалось население Варшавы, Витебска, Риги и многих других городов.

Подсудимый участвовал в расстрелах русских близ деревни Подворки под Харьковом. Он рассказывает: одна женщина пыталась прикрыть своим телом ребенка, но фашистская пуля пронзила ее и ребенка. Риц неоднократно сам убивал ни в чем неповинных советских людей.

На суде Риц показал, что на восточном фронте не соблюдалось ни международное, ни какое-либо другое право. Злодейства,чинимые немецкими офицерами и солдатами, вызваны указаниями Гитлера и его помощников.

С 5 июня по 1 сентября 1943 года Риц находился в Таганроге и производил со своей ротой расстрелы в районе Песчаных карьеров. Здесь фашистами было расстреляно, примерно, 2.000 — 3.000 человек. Трупы расстрелянных сваливались в яму. Всех тех, кто оставался живых, приканчивали прикладами. Двух людей, которые были еще живы, пристрелил из пистолета сам Риц.

На этом допрос подсудимого Риц в утреннем заседании суда 15 декабря заканчивается.

По окончании допроса подсудимого Рица суд перешел к утреннему заседанию 16 декабря, к допросу подсудимого Рецлава — это ефрейтор тайной фашистской полиции. Война для него началась с похода во Францию. Потом он попал в батальон, что сторожил французских военнопленных. Затем поступил в школу тайной полевой полиции. Здесь его учили, как надо вести допросы и пытки, внушили, что население Советского Союза должно быть истреблено, дабы восторжествовал „новый порядок“ Гитлера. Окончив обучение, Рецлав усердно проводил в жизнь все палаческие установки гитлеровского правительства.

Из показаний Рецлава суд установливает, что фашистские палачи забивали до смерти ни в чем неповинных советских граждан, если те не сознавались в предъявленных им фашистами вымышленных обвинениях. А тех, кто сознавался, расстреливали.

На вопрос, подвергал ли Рецлав арестованных „такой“ обработке, подсудимый подтверждает: „Да, чтобы добиться от них нужного признания“.

Рецлаву понадобилось сфабриковать „дело о партизанах“. Он арестовал двух первых попавшихся рабочих Харьковского тракторного завода. Допрос их не дал желаемых результатов. Тогда Рецлав пустил вход резиновую дубинку. Но рабочие опять-таки ничего не сказали. „Надо быть более изобретательным“, — сделал Рецлав замечание начальник.

— Выдерните бороду у одного, а другого поколите иголками.“

— Ну и что же, выполнили вы этот совет? — спросили Рецлава на суде.

— Да, я выдернул волосы из бороды у одного, а другого колол иголкой, — спокойно ответил палач.

Он весь в крови, этот Рецлав. Сочинить подложное обвинение и потом любым способом умертвить человека — для него ничего не стоит. „Это у нас в порядке вещей“ — сказал он суду, и весь зал содрогнулся от гнева.

Рецлав — непосредственный виновник смерти многих рабочих Харьковского тракторного завода и рабочих электростанции. Он открыто признается в этом.

Обстоятельно подсудимый рассказывает о работе газового автомобиля — „душегубки“. Фашистские палачи вызывали арестованных из тюремных камер, выстраивали в коридоре и обявляли им, что их переводят в другое место. Обреченные на смерть, ничего не подозревая, спускались во двор, где стоял темносерый, закрытый, без окошек, автомобиль. В него впихивали и пожилых людей, и женщин, и детей. Кто-то из несчастных догадался, что это и есть „душегубка“ и закричал: „Нас везут на смерть!“ Начались крики и плач, женщины бросались на колени и молили вернуть их в тюрьму. Но солдаты прикладами и пинками загоняли русских людей в д'явольскую машину. Одна женщина с грудным ребенком кинулась на фашистского офицера и расцарапала ему лицо. Ее тут же застрелили и труп вместе с ребенком швырнули в автомобиль. Наконец, дверцы автомобиля плотно захлопнулись. Автомобиль тронулся. Внутренность машины заполнилась газами. Через несколько минут крики, вопы и стоны в машине прекратились.

Рецлав сопровождал „душегубку“ до бараков на тракторном заводе.

Здесь трупы выгружались из

автомобиля в один из бараков, обливались бензином и сжигались.

Это делалось для того, чтобы сохранить втайне существование газовой машины. Поэтому не должно было оставаться и следов ее работы.

На суде Рецлав показал, что он был в Житомире, в городах Иваньеве, Переяславе, Лубнах и Полтаве. И во всех этих городах занимался уничтожением советских людей. По его словам, только в Киеве было уничтожено 35.000 советских граждан, в Лубнах — 4.000, Переяславе — 2.000.

Сколько вы лично убили русских? — задали Рецлаву вопрос. После небольшого молчания этот фашистский изверг заявил: „В газовом автомобиле я убил 40 человек. Кроме того, я принимал участие в массовых расстрелах“.

Всеобщее негодование вызвало в зале суда показания предателя Родины Буланова. Этот злодей подробно излагает факты зверской расправы фашистов над гражданским населением в Харькове, в станице Нижне-Чирской и других районах. Работая в качестве шофера „зондеркоманды“, Буланов неоднократно присутствовал при расстрелах мирных советских людей. В начале декабря 1941 года фашисты расстреляли около 900 человек, находившихся на излечении в Харьковской больнице. Буланов сделал четыре рейса и доставил к месту расстрела около 150 больных. Гестаповцы выводили больных в одном белье. Расстрел производился в четырех километрах от Харькова.

— Когда я прибыл к месту расстрела, там стояли крики и стоны расстреливаемых, — показывает предатель. Люди молили о пощаде, но немцы сбивали их в ямы и тут же пристреливали. Чудовищные преступления совершили фашисты при участии Буланова в Нижне-Чирской детской больнице.

— В конце августа 1942 года, — показывает Буланов, — мне было приказано выехать в эту больницу. Многие дети сопротивлялись и не хотели погружаться в машину. Гестаповцы погрузили их насильно. В 3—4 километрах от станицы Нижне-Чирская была заранее подготовлена яма. Мне вместе с немцами было приказано водить детей в яму. Около нее стоял гестаповец, который в упор расстреливал детей и сталкивал их в яму. Дети, видя происходящее, вырывались и кричали: „Дядя, я боюсь, дядя, я хочу жить, не стреляйте меня!“ Но на это немцы не обращали внимания. Дети были в возрасте от 6 до 12 лет.

За свое предательство и злодейство Буланов получал от фашистов 90 марок в месяц или на наши деньги, 900 рублей, кроме того, ему доставались некоторые вещи расстрелянных, после того, как лучшие из вещей забирали себе немцы.

Буланов подробно показал на суде, как устроена „душегубка“, которую ему часто приходилось

ремонтировать. Несколько раз он видел, как производится погрузка арестованных в „душегубку“, а выгрузку на место сожжения трупов наблюдал 20 с лишним раз.

В вечернем заседании 16 декабря продолжалась дискуссия Буланова.

Во всех предъявленных ему обвинениях Буланов поистине признался виновным.

На этом допрос обвиняемых в вечернем заседании 1 декабря закончился.

После допроса подсудимого, суд перешел в вечернее заседание 16 декабря, к допросу свидетелей.

Первым допрашивается видный фашист Хейниш. Во время оккупации Мелитополя он был там окружным комиссаром. Его чин соответствует чину генерал-майора.

Хейниш сообщает суду, что осенью 1942 года между его ближайшими помощниками было совещание, на котором было решено приступить к казни путем применения газа Хейниш говорит, что ему известны высказывания руководителей фашистской Германии о политике германского правительства во временно оккупированных районах Советского Союза. Фашисты понимали, что им не удастся поработить советских людей поэтому они поставили себе задачу беспощадно истреблять ни в чем неповинное население. Для массового истребления людей гитлеровские палачи применяли „душегубки“ — газовые автомобили, а также отравляли арестованных газом в особых баних. По словам Хейниша, люди направились в эти бани якобы для мытья. В предбаннике они раздевались и переходили в мыльню, а там вместо пары и горячей воды пускали смертный газ. Умерщвленных вытаскивали и сжигали в особых печах. Такие бани были брошены в огне советских людей. Рухнула крыша. Крики стали затихать, том стало совсем тихо. Назавтра палачи приехали, вновь и та участь постигла оставшихся в ямах раненых.

Немецкие изверги расправили одного из тяжело больных, погиб его гвоздями к стене в лагере госпиталя. Вокруг рас牌照ировалась куча немцев, они сели хохотали, а многие фотографировали свою жертву.

Свидетель — врач Липецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы

стрияли 437 человек.

Пожилая колхозница Осма рассказала суду о том, как случайно удалось спастись от смерти. Вместе с другими колхозницами она стояла под расстрелом. Когда немцы открыли несчастным стрельбу, женщины обливаясь кровью, упали в яму. Осма была лишь ранена.

Рядом с ней лежал труп ее сына Владимира. Сверху на нее продолжали падать все новые и новые трупы. Она до темна пролежала в яме, а когда гитлеровцы закидали расстрел и ушли, выбравшись из ямы и кое-как доползла домой.

На этом допрос свидетелей окончен. Затем начались прения сторон. После обвинительной прокурором слово было предоставлено представителю защиты.

Затем было предоставлено последнее слово подсудимым, и они удалились на совещание.

В 23 часа 40 м. 18 декабря председательствующий генерал-майор Юрий Мясников вынес приговор.

Военный трибунал признает полностью доказанной вину всех подсудимых и приговорил Лангхельда, Рица, Рецлава и Буланова к смертной казни через повешение.

Приговор был выслушан численными трудающимися Харькова, собравшимися в зале с напряженным вниманием и единодушным одобрением.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Военный трибунал просит присутствующих в зале Харькова и колхозников бывших районов Харьковской области и бойцов и офицеров Красной армии представители советской прессы.

Оглашение и приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.

Приведение в исполнение приговора было назначено на 21 декабря.